

Селеменова Ольга Александровна

СУБЪЕКТИВЫ СТРУКТУРНЫХ СХЕМ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОСТОЯНИЯ ПРИРОДЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В русском языке типовая пропозиция "состояние природы" обозначается совокупностью простых предложений, построенных по различным структурным схемам. В качестве одного из конститутивных элементов каждой схемы выступает субъектив – словоформа со значением субъекта. В данной статье автор выделяет несколько групп субъективов структурных схем простых предложений со значением "состояние природы", описывает способ их маркирования в речевой реализации схем, акцентирует внимание на специфике семантики репрезентирующих лексем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 175-178. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

METATEXTUAL IRONY POTENTIAL IN STORIES BY S. DOVLATOV

Lyudmila Vladimirovna Samygina

Department of Classical Disciplines

Don State Institute of Food Technologies and Economics (Branch) of Moscow State University

of Technologies and Management named after K. G. Razumovskii in Rostov-on-Don

samygina.rostov@yandex.ru

The author reveals the notion of metatext and its correlation with the phenomenon of irony, presents metatextual irony potential in a literary text as the unity of proper linguistic markers of irony, the stylistic means of the creation of irony, situational irony, and the precedentiality of a literary text as the explication of specific linguo-culture features, and reveals this mechanism of metatextual potential implementation by the material of stories by S. Dovatov.

Key words and phrases: irony; metatext; metatextual potential; precedential onym; precedential text; precedential statement.

УДК 81'367

Филологические науки

В русском языке типовая пропозиция «состояние природы» обозначается совокупностью простых предложений, построенных по различным структурным схемам. В качестве одного из конститутивных элементов каждой схемы выступает субъектив – словоформа со значением субъекта. В данной статье автор выделяет несколько групп субъективов структурных схем простых предложений со значением «состояние природы», описывает способ их маркирования в речевой реализации схем, акцентирует внимание на специфике семантики репрезентирующих лексем.

Ключевые слова и фразы: типовая пропозиция «состояние природы»; простое предложение; структурная схема; субъектив.

Ольга Александровна Селеменова, к. филол. н.

Кафедра современного русского языка и методики его преподавания

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

selemeneva1@rambler.ru

**СУБЪЕКТИВЫ СТРУКТУРНЫХ СХЕМ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
СО ЗНАЧЕНИЕМ СОСТОЯНИЯ ПРИРОДЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Известно, что внешний мир выражается в языке, но выражается опосредованно, через мышление: «...объективность запечатлённого предложением фрагмента мира оказывается “заражённой” субъективными человеческими устремлениями и даже более того – существенно преобразованной ими» [14, с. 34]. Именно знания человека об окружающем мире, его способность мыслить и обобщать позволяют сообщить говорящему какую-то информацию о реалиях внеязыковой действительности. Но прежде чем сообщить какую-то информацию, её надо «перевести в язык» [9, с. 12].

Способность предложения репрезентировать ситуацию понимается в лингвистике как его номинативная функция. За образом номинируемой предложением ситуации закреплён термин «пропозиция».

Понятие пропозиции в лингвистику пришло из логики, где оно прошло несколько этапов в своём формировании: от соответствия понятию суждения как определённой формы мысли, утверждающей или отрицающей нечто о предметах действительности, до вывода о наличии пропозиции во всех коммуникативных типах предложений [1]. Трансформация понятия «пропозиция» в философии стала следствием изменения общего взгляда на мир как объект исследования и логического осмысления: «модель мира в виде совокупности объектов, сущего, отвечающая статической философии, уступила место представлению о мире как о совокупности фактов, а не наборе естественных реалий и артефактов» [Там же, с. 46].

Пропозиция служит своего рода каркасом будущего предложения, «ментальным коррелятом онтологической ситуации» [6, с. 92]. Попытки описать способы вербализации различных типовых пропозиций уже предпринимались отечественными лингвистами на материале русского, английского, немецкого, французского языков [2; 3; 4; 5; 16; 19; 20].

Наше обращение к средствам «оязыковления» типовой пропозиции «состояние природы» обусловлено интересом к описанию способов восприятия и взаимодействия человека с миром природы, характерных для русской культуры и выраженных в русском языке [13].

Материалом исследования послужила авторская картотека, состоящая из 6000 простых предложений со значением «состояние природы», изъятых из прозаических разножанровых текстов художественных произведений

отечественных авторов XIX–XXI веков: С. Т. Аксакова, В. П. Астафьева, Ю. В. Бондарева, И. А. Бунина, Н. Э. Гейнце, И. А. Гончарова, В. Г. Короленко, К. Г. Паустовского, М. М. Пришвина, А. Н. Толстого, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, М. А. Шолохова, А. И. Эртеля и многих других.

Типовая пропозиция «состояние природы» обозначена в русском языке совокупностью простых предложений, в основе которых лежат различные структурные схемы: «где есть каково» (*С вечера было тепло и ясно* (Бунин. «Шеол»)); «где самопроисходит» (*В воздухе холодало с каждым днём* (Иванов. «Вечный зов»)); «где пахнет чем» (*В наших краях в это время уж весной пахнет...* (Чехов. «Иван Матвеевич»)); «где действует чем откуда/куда» (*Около Ялты из садов потянуло застоявшимся за день теплом* (Паустовский. «Потерянный день»)); «покрывает что (В.п.) чем» (*К вечеру небо затянуло тучами...* (Можаяев. «Саня»)); «где есть какое состояние» (*Жара. Безветрие* (Толстой. «Пётр Первый»)); «что находится в каком состоянии» (*Море не замёрзло* (Паустовский. «Золотая роза»)); «где нет какого состояния» (*Теперь вокруг уже не было тишины и покоя...* (Арцыбашев. «Пропась») и др. [Цит. по: 18].

Компонентный состав всех выделенных схем, определяемый двумя параметрами – формирующими пропозицию смыслами и содержательной структурой предикативной лексемы, её морфологической природой, – различен: мы отмечаем наличие двух-, трёх- и четырёхкомпонентных структурных схем. Например, предложение *В пустыне смерклось...* (Платонов. «Джан») построено по двухкомпонентной структурной схеме «где самопроисходит», в основе которой лежит типовая пропозиция «состояние природы», представленная двумя пропозициональными смыслами: «носитель состояния природы» (*в пустыне*) – «состояние природы, проявляемое отсутствием света» (*смерклось*).

«Универсальными» компонентами всех схем (при вариативности остальных элементов) являются словоформы со значением субъекта и предиката. В силу того, что «в динамике отношений субъекта с другими категориями языка отражается многовековой опыт народа», высвечивается «особое мироощущение», которое присуще его представителям в видении субстанций в отношении к другим субстанциям, проблема субъекта чрезвычайно важна для понимания национальных языковых картин мира [17, с. 34]. Осмысление структурной схемы как знака принципиально двучленного акта предикирования в синтаксической системе языка позволяет подойти к пониманию особой, конструктивной роли типа субъекта как предопределяющего в онтологическом плане строение предложения.

Так как в современных концепциях понятие «субъект» весьма дифференцированно, широко и не совпадает с понятием подлежащего, в нашем языковом материале мы выделяем две группы простых предложений со значением состояния природы:

1) предложения, в которых такое совпадение происходит;

2) предложения, в которых такого совпадения не происходит, поскольку словоформа со значением субъекта – это тот компонент предложения, который подвергается предикированию, является носителем предикативного признака и может быть выражен разными способами [Там же, с. 38].

В основе первой группы предложений лежат структурные схемы «что находится в каком состоянии», «что есть каково по состоянию», «что есть какое по состоянию», «что есть в каком состоянии», «что есть полно какого состояния/каким состоянием», «что погружается в какое состояние». В них носитель состояния природы маркирован формой именительного падежа имени существительного или местоимения. Например: *Земля подмёрзла...* (Бунин. «Жизнь Арсеньева»); *Всё спало под открытым звёздным небом* (Бунин. «На хуторе») («что находится в каком состоянии»); *Зато море спокойно, и наши товарищи не отстали от нас* (Обручев. «Плутония») («что есть каково по состоянию») и др. [Цит. по: 18].

Вторая группа по своему составу неоднородна. Так, в ряде выделенных простых предложений со значением «состояние природы», в основе которых лежат схемы «где самопроисходит», «где есть каково», «где пахнет чем», «где действует чем откуда/куда», «где есть какое состояние», «где нет какого состояния», в качестве носителя состояния мы рассматриваем компонент, терминируемый «*локативным субъективом*» и морфологически представленный пространственными наречиями или соотносительными предложно-именными формами (в речевой реализации этот элемент может быть эллиптирован, но это не даёт права исключить его из состава структурной схемы). Например: *Вокруг темнело* (Ефремов. «Бухта радужных струй») («где самопроисходит»); *В воздухе пахло талым снегом, навозом и скотиной* (Толстой. «Детство Никиты») («где пахнет чем») и др. [Там же]. Подобным подходом к данному компоненту как конститутивному в структуре безличных и номинативных предложений отмечены работы Г. П. Дручининой [7], Г. А. Золотовой [8], В. И. Казариной [10], В. Ю. Копрова [12], Е. В. Одинцова [15] и др.

Носителем состояния в предложениях, построенных по структурной схеме «покрывает что (В.п.) чем», выступают словоформы (имена существительные в винительном падеже или их субституенты – местоимения) со значением природного пространства или природного объекта, характеризуемого по состоянию, выделенному воздействием каких-либо природных сил. Мы называем такого носителя состояния природы «*нациенсом* “неодушевлённой природной субстанции”», испытывающим воздействие со стороны объекта – стихийного каузатора. Например: *Степные берега затянуло мглой* (Паустовский. «Героический юго-восток»); *И горы, и бездны, – всё заволокло непроглядной мглой* (Чарская. «Вторая Нина»); *Небо совсем затянуло тучами, и дождь вот-вот хлынет...* (Амосов. «Голоса времён») и т.п. [Цит. по: 18].

Выделенные носители состояния в простых предложениях как первой, так и второй группы вербализуются лексемами различной семантики. Исходя из стандартно-бытового понимания любого пространства (в том числе и природного) как объектно-заполненного [11, с. 154], мы выделяем шесть групп лексем, способных быть носителями состояния природы.

В первую группу включаем лексику *природа*, именующую весь органический и неорганический мир в целом. Она выступает в качестве носителя состояний природы, проявляемых *наличием* или *отсутствием света, цвета, звуков, изменением температуры, распространением запахов* и *веяний, движением, «эмоциями»* и *«физическим самочувствием»* (при метафорических переносах психологического или физиологического состояния человека на состояние природы) и маркируемых структурными схемами «где есть какво», «где самопроисходит», «что находится в каком состоянии», «где пахнет чем». Например: *Тихо, мертвенно было в природе* (Гейнце. «Новгородская вольница») («где есть какво»); *Не спала природа, точно боялась проспать лучшие мгновения своей жизни* (Чехов. «Страх») («что находится в каком состоянии») и др. [Цит. по: 18].

Вторую группу составляют лексемы со значением воздушного, земного, небесного, водного пространства как части целостного природного пространства (*воздух, земля, небо, море* и т.п.). Особый интерес в этой группе представляет носитель состояния, обозначенный лексемой *воздух*. Воздух – это среда пребывания состояний, которые проявляются наличием или отсутствием *запахов, веяний, звуков, света, изменением температуры, цвета, наполнением, движением* и фиксируются предложениями, в основе которых лежат схемы «где есть какво», «где самопроисходит», «где пахнет чем», «где действует чем откуда/куда», «где есть какое состояние», «что находится в каком состоянии», «что есть какво по состоянию», «что есть какое по состоянию», «что есть полно какого состояния/каким состоянием». Например: *В воздухе пахло морозом, над водою стаялся легкий туман, слетали золотые и багровые листья* (Пришвин. «Серая сова») («где пахнет чем»); *Тихо было в воздухе...* (Мельников-Печерский. «В лесах») («где есть какво») и др. [Там же]. «Широта» спектра приложимых к *воздуху* состояний, на наш взгляд, связана с его способностью мыслиться *объёмным*, в отличие от пространства земного, водного и небесного, определяемого как *плоскостное*.

Третья группа состоит из лексем со значением недифференцированного природного пространства типа *тут, вокруг, всюду, кругом, везде, там, всё* и др. Под *недифференцированным природным пространством* мы понимаем такое пространство, которое не названо конкретно, оно предстаёт «расширенным», окружающим наблюдателя или находящимся от него на определённой дистанции, но обязательно в «поле зрения». Например: *Везде таёт...* (Бунин. «Последняя весна»); *Вдалеке глухо и часто гремело* (Паустовский. «Беспокойная юность») («где самопроисходит») и др. [Там же]. Подобные носители состояния природы самые универсальные из всех групп: они способны «вмещать» состояния совершенно разных типов. Эти состояния фиксируются схемами «где есть какво», «где самопроисходит», «где пахнет чем», «что находится в каком состоянии», «что есть в каком состоянии», «что есть какво по состоянию», «что есть какое по состоянию», «что есть полно какого состояния/каким состоянием», «что погружается в какое состояние», «что есть погружено в какое состояние».

Четвёртая группа включает лексемы со значением конкретного *неокультуренного природного объекта*, под которым мы понимаем объекты, по своему происхождению не являющиеся творением человека: *лес, степь, поле, река, озеро, горы, звёзды* и др. Они выступают носителями состояний, проявляемых наличием или отсутствием *света, цвета, покрытия, движения, звуков, изменением температуры, распространением веяний или запахов* и маркируемых схемами «где есть какво», «где самопроисходит», «покрывает что (В.п.) чем», «где пахнет чем», «где действует чем откуда/куда», «что находится в каком состоянии». Например: *В горах опять тяжело прогремело* (Паустовский. «Кара-Бугаз») («где самопроисходит»); *В лесу было холодно, знобка* (Быков. «Облава») («где есть какво») и др. [Там же]. Неокультуренным природным объектам могут быть даны собственные географические наименования: *Над Енисеем солнечно мерцало* (Астафьев. «Конь с розовой гривой») («где самопроисходит») и др. [Там же].

Пятая группа состоит из лексем со значением *окультуренного природного объекта* типа *сад, аллея, огород, парк*, понимаемого нами как объект, созданный в результате хозяйственной деятельности человека. Например: *В саду стало тише, светлей, люди исчезли, растаяли...* (Горький. «Жизнь Клима Самгина») и др. [Там же]. К этой группе мы причисляем лексемы со значением «населённый пункт» типа *город, деревня, село*, собственные наименования этих населённых пунктов (типа *Петербург, Ялта, Ольховица*), а также лексемы *улица, двор, площадь* на том основании, что они, во-первых, «вписаны» в воздушное и земное природное пространство, а во-вторых, среди своих «составных» частей имеют и некое «природное слагаемое», т.е. те самые *окультуренные природные объекты (сады, парки* и т.п.). Например: *В Ольховице было тихо и пусто* (Белов. «Кануны») («где есть какво») и др. [Там же].

Шестую группу образуют лексемы со значением *внешней преграды* между двумя пространствами – природным и искусственно созданным человеком для комфортного проживания, защиты от природной стихии (*за стеной, за окнами*). В этом случае в предложениях содержится указание не собственно на носителя состояния, а на ту «границу», которая отделяет мир природы от пространства, освоенного человеком. Например: *За стеной гудит и воет, трещит и стреляет* (Глушенко. «Крайняя точка») («где самопроисходит»); *За окнами черно и мокро* (Черкасов. «Хмель») («где есть какво») и др. [Там же].

Пятая и шестая группы объектов являются носителем «широкого спектра» состояний: проявляемых *светом, цветом, наполнением, движением, звуками, запахами*, репрезентируемых схемами «где есть какво», «где самопроисходит» и «где пахнет чем».

Носитель состояния и определённая «разновидность» состояния, на наш взгляд, «требуют» для своего представления в языке доминирующей структурной схемы. Например, для состояния-покрытия – это схема «покрывает что (В.п.) чем», для состояния, проявляющегося запахами, – «где пахнет чем», для состояния,

проявляющегося веяниями, – «где действует чем откуда/куда» и т.д. Самой «универсальной» из выделенных является схема «где есть каково» как наиболее частотная в речевой реализации и приспособленная для вербализации типовой пропозиции «состояние природы», что обусловлено маркированием предикатива разнообразными по своей семантике словами категории состояния, а субъектива – пространственными наречиями и соотносительными предложно-падежными формами, охватывающими все шесть возможных типов носителей состояния природы.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Понятие пропозиции в логике и лингвистике // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1976. № 1. С. 46-54.
2. Бородина Н. А. Синтаксическая реализация концепта «мыслительная деятельность» в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Елец: ЕГУ, 2010. 22 с.
3. Булынина М. М. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта). Воронеж: ВГУ, 2004. 212 с.
4. Величко А. В., Туманова Ю. А., Чагина О. В. Простое предложение: опыт семантического описания. М.: Изд-во МГУ, 1986. 120 с.
5. Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж: Истоки, 2003. 196 с.
6. Дворецкая Е. В. Семантика компонентов бипропозициональной структуры предложений с абсолютной конструкцией // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Сер. «Филология». 2008. № 2 (13). С. 91-101.
7. Дручинина Г. П. Предложения с локативным субъектом // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста: сборник статей, посвящённых юбилею Галины Александровны Золотовой. М.: Эдиториал УРСС, 2002. С. 152-158.
8. Золотова Г. А. Понятие личности/безличности и его интерпретация // *Russian Linguistics*. 2000. № 24. С. 103-115.
9. Казарина В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании). Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002. 225 с.
10. Казарина В. И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения: учебное пособие. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2007. 337 с.
11. Кобозева И. М. Грамматика описания пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 152-162.
12. Копров В. Ю. Сопоставительная типология предложения. Воронеж: ВГУ, 2000. 192 с.
13. Курбатова С. А. Образы и представления мира природы в сознании русской языковой личности: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2000. 21 с.
14. Ломов А. М. Типология русского предложения. Воронеж: ВГУ, 1994. 278 с.
15. Одинцов Е. В. К вопросу о системных отношениях безличных и номинативных предложений в русском языке // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста: сборник статей, посвящённых юбилею Галины Александровны Золотовой. М.: Эдиториал УРСС, 2002. С. 144-151.
16. Попова З. Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. Воронеж: Истоки, 2009. 210 с.
17. Рылов Ю. А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. М.: Гнозис, 2006. 304 с.
18. Селеменова О. А. Простые предложения со значением «состояние природы» в русском языке: структура, семантика и специфика реализации в речи. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2011. 182 с.
19. Фёдоров В. А. Французские обороты с местоимением *il* в зеркале русского языка. Воронеж: ВГУ, 2010. 216 с.
20. Фурс Л. А. Синтаксически репрезентируемые концепты: дисс. ... докт. филол. наук. Тамбов, 2004. 370 с.

SUBJECTIVES OF STRUCTURAL PATTERNS IN SIMPLE SENTENCES WITH MEANING OF NATURE STATE IN RUSSIAN LANGUAGE

O'ga Aleksandrovna Selemeneva, Ph. D. in Philology
Department of Modern Russian and Teaching Technique
Elets State University named after I. A. Bunin
selemeneva1@rambler.ru

In the Russian language the typical proposition “state of nature” is denoted by the set of simple sentences formed by different structural patterns. The subjective - word form with the meaning of the subject - acts as one of the constitutive elements of each pattern. The author reveals several groups of subjectives of structural patterns in simple sentences with meaning “state of nature”, describes the method of their marking in the speech implementation of patterns, and emphasizes the specificity of representing lexemes semantics.

Key words and phrases: typical proposition “state of nature”; simple sentence; structural pattern; subjective.